

Цзи Цинъин, отведав куриного супа «Любовь Фу Яньчжи», не могла уснуть до самого рассвета. Утро выдалось солнечным. Девушка успела завершить свой эскизный проект, а затем начала шить одежду по задержанным заказам.

Хотя она работала в своей студии не одна, было несколько заказов, которые клиенты адресовали именно ей. Даже если им приходилось ждать дольше, они были готовы на эту жертву.

Цзи Цинъин трудилась до одиннадцати, пока не зазвонил будильник, а потом пошла на кухню. Её кухня была чистой, слово новая, а кастрюли и сковородки, которые она купила для порядка, почти не использовались. Хотя практически вся кухонная утварь имелась в наличии.

Девушка не была хорошим поваром, но она, по крайней мере, умела варить суп. Её детство прошло у бабушки, а та была большой мастерицей супов. Со временем внучка освоила некоторые её рецепты. Закончив с готовкой, девушка зашла в ресторан «Три блюда», прежде чем отправиться в больницу.

«Это же не должно считаться едой на вынос, если я зашла в ресторан, просто чтобы упаковать её, верно?»

Когда Цзи Цинъин добралась до больницы, по счастливому совпадению настало время полуденного перерыва. Она уже хорошо помнила дорогу в отдел Фу Яньчжи. Но, когда она пришла, вокруг никого не было видно. Оглядевшись и не обнаружив ни души, девушка не стала звонить или писать. Просто нашла свободный стул рядом с ординаторской, устроилась на нём и приготовилась тихо ждать...

Фу Яньчжи сегодня был очень занят. Стоило ему прийти в больницу, как поступила пациентка с сердечным приступом. Это была шестидесятилетняя бабушка, которая жаловалась на внезапную боль в груди.

Проведя экстренный осмотр, пообщавшись с семьёй пациентки и связавшись с дежурными анестезиологами, Фу Яньчжи, как главный хирург, отправился в операционную. Все сотрудники были сосредоточены и полны энергии. В комнате раздавался лишь гул работающего оборудования, перекрывающий звуки дыхания пациентки и врачей. Яркий свет слепил глаза, но это не мешало опытной команде.

Было уже два часа, когда лампа, горевшая снаружи над дверью операционной, погасла. Это говорило о том, что операция завершена. Фу Яньчжи вышедший из операционной, не казался уставшим. Его глаза были яркими и спокойными, вселяющими в родственников пациентки долгожданное спокойствие. После разговора с этими людьми Фу Яньчжи собрался пойти в ванную. Но всё же, внезапно почувствовав на себе чей-то взгляд, он поднял голову.

Цзи Цинъин стояла, прислонившись к стене, в другом конце коридора. В ответ на взгляд доктора она тепло улыбнулась. Девушку окружало небольшое пятно света, и лучи солнца, падая на её фигуру, делали её яркой, как будто сияющей. Но Фу Яньчжи отвлёкся всего на

одну секунду. Он развернулся и пошёл в сторону ванной комнаты.

Долгое ожидание того стоило. В тот момент, когда Цзи Цинъин увидела мужчину, выходящего из операционной, на нём была стерильная зелёная одежда. И пусть этот цвет бил по глазам, но это был цвет надежды. Хирургический халат не мог похвастаться сложным дизайном или безукоризненным стилем, он выглядел обыденно и даже грубо. Однако Цзи Цинъин подумала, что человек, носящий эту одежду, — самый красивый и великий человек в мире.

Через некоторое время Фу Яньчжи вернулся, переодевшись в свой обычный белый халат. От нескольких часов, проведённых под хирургической шапочкой, его волосы всё ещё выглядели немного растрёпанными.

— Почему ты здесь?

Услышав это, Цзи Цинъин удивлённо посмотрела на него:

— Разве я не предупреждала, что принесу тебе обед?

Мужчина посмотрел на неё сверху вниз, и девушка знала, что означал его взгляд. Она улыбнулась, подняла брови и произнесла:

— Я здесь, чтобы принести обед и чтобы увидеть тебя. И, кстати, я могу ждать тебя ещё полтора часа.

Фу Яньчжи на несколько секунд потерял дар речи.

— Ладно, пойдём... Кто привёл тебя сюда?

— Медсестра, с которой я познакомилась в прошлый раз, Чжао Идун.

Он кивнул. Они вдвоём вернулись в ординаторскую и увидели Чжао Идун, которая всё ещё была уверена, что Цзи Цинъин – двоюродная сестра Фу Яньчжи.

— Доктор Фу.

Фу Яньчжи кивнул. Чжао Идун перевела взгляд на Цзи Цинъин и осведомилась:

— Госпожа, почему вы ещё не ушли?

Цзи Цинъин хлопнула глазами, но внезапно из ниоткуда появился Сюй Чэнли, поспешивший присоединиться к разговору:

— Госпожа, давно не виделись, — с улыбкой на лице беззаботно сказал он. — Снова подкармливаете брата?

Цзи Цинъин кивнула в ответ на их ошибочные догадки.

— Ага.

Фу Яньчжи промолчал, а Сюй Чэнли сумрачно посмотрел на доктора и воскликнул:

— И почему же у меня нет такой заботливой кузины?

Цзи Цинъин прикусила губу и улыбнулась. Фу Яньчжи не любил участвовать в таких беседах и, как всегда, воздерживался от комментариев. Его взгляд упал на пакет, стоящий на столе.

— Бери. Его надо разогреть и потом можно есть.

— Хорошо.

Фу Яньчжи подхватил бумажный пакет с обедом и увёл Цзи Цинъин в больничную столовую. Мужчина был местной знаменитостью, и буфетчица знала его в лицо. Услышав, что доктору нужно подогреть свой обед, она принялась за дело с небывалым энтузиазмом.

Они сели рядом после того, как всё было готово. Фу Яньчжи взглянул на гостинцы и слегка приподнял бровь:

— Не на вынос?

— Конечно, нет, — Цзи Цинъин пристально посмотрела на него. — Я лично ходила в ресторан, чтобы красиво упаковать его.

На лице Фу Яньчжи появилась улыбка. Цзи Цинъин почувствовала, что её уши горят. Ей раньше казалось, что этот мужчина всегда был таким холодным, что людям затруднительно даже подойти к нему. Но теперь с этой улыбкой черты его лица выглядели мягче и спокойнее, и это выглядело намного лучше, чем обычно. Звук его смеха был низким и сладким, отчего её сердце неудержимо забилось быстрее. Она поняла это только потом.

«Вот теперь я окончательно влипла».

Автору есть что сказать:

Доктор Фу: Ты попала под чары только сейчас?

Красавица Цзи: Эта красотка была неправа!

Сюй Чэнли: Кузина?

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1615014>